Патканов К.П.

Исследование о диалектах армянского языка.

Москва
Книга по Требованию

УДК 62
ББК 65

Патканов К.П.
Исследование о диалектах армянского языка.: / Патканов К.П. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 123 с.

ISBN 978-5-458-00407-7

ISBN 978-5-458-00407-7

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

95 B 22.

Indian Institute, Oxford.

THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ДІАЛЕКТАХЪ

АРМЯНСКАГО ЯЗЫКА.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ОПЫТЪ.

К. Патканова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 линія, № 12).
1869.

Digitized by Google

Съ разрѣшенія Факультета Восточныхъ Языковъ, печатать дозволяется, 4 апрѣля 1869 года.

Деканъ факультета *Казембекъ*.

BODLEIAN
23 JUN 1928
LIBRARY

Digitized by Google

Non multa, sed multum.

Въ небольшой статьѣ: „Ueber den armenischen Dialect von Agulis“, помѣщенной въ „Monatsbericht“ Берлинской Академіи, 26 ноября 1866 г., я сообщилъ въ краткихъ словахъ свой взглядъ на армянскіе діалекты, имѣя въ виду впослѣдствіи въ отдѣльномъ трудѣ поговорить гораздо подробнѣе объ этомъ предметѣ. Въ настоящее время представляю на судъ интересующихся наукой Языкознанія тощій плодъ моихъ трехлѣтнихъ наблюденій надъ діалектами армянскаго языка. Приступивъ къ печатанію моего труда, я, по нѣкоторымъ причинамъ, долженъ былъ, болѣе чѣмъ на половину, уменьшить его объемъ и издать его въ болѣе сжатомъ видѣ, чѣмъ предполагалъ сначала.

Изслѣдованія на почвѣ необработанной, не сглаженной предшественниками, сопряжены съ трудностями, мало понятными для тѣхъ, кто только продолжаетъ дѣло, начатое другими. Труднѣе всего — стать на настоящую точку зрѣнія, найти удобную систему изложенія, болѣе сообразную съ самой сущ-

Digitized by Google

ностью предмета. Пока трудъ заключается въ листахъ, переписанныхъ и передѣланныхъ нѣсколько разъ, авторъ, послѣ окончательныхъ поправокъ, подъ конецъ успокоивается въ надеждѣ, что придалъ своему произведенію форму и отдѣлку, вполнѣ соотвѣтствующую его содержанію. Лишь только послѣдняя корректура послѣдняго листа появляется на столѣ, и даетъ возможность судить о цѣломъ сочиненіи, — отрезвляющее дѣйствіе печати на автора немедленно начинаетъ обнаруживаться. То что казалось хорошо, ясно, удовлетворительно, — оказывается неполно, темно, неудовлетворительно, и авторъ невольно становится первымъ, и едвали самымъ снисходительнымъ, критикомъ своего произведенія.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ОБЪ АРМЯНСКИХЪ ДІАЛЕКТАХЪ.

Настоящій трудъ нашъ, въ нѣкоторой степени, служитъ дополненіемъ къ сочиненію, изданному нами въ 1864 г. подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе о составѣ Армянскаго языка». Въ этомъ сочиненіи мы говорили о важности изученія армянскихъ діалектовъ для полнаго объясненія многихъ непонятныхъ явленій въ составѣ, такъ называемаго, *древняго* армянскаго языка. Собственно древняго армянскаго языка не существуетъ, т. е. такаго древняго, который относился бы къ новымъ армянскимъ нарѣчіямъ, какъ Зендъ и языкъ персидскихъ клинообразныхъ надписей къ новоперсидскому, или какъ Санскритъ къ новоиндустанскимъ нарѣчіямъ. То что мы называемъ *древнимъ армянскимъ языкомъ*, есть одно армянское нарѣчіе, вошедшее около III столѣтія по Р. Х. въ употребленіе при дворѣ, въ администраціи, судахъ, и по изобрѣтеніи Св. Месропомъ буквъ армянскихъ, сдѣлавшееся литературнымъ [1]). Въ настоящее время мы не можемъ съ достовѣрностью опредѣлить — въ какой провинціи древней Арменіи жило племя, говорившее первоначально на этомъ діалектѣ, и какъ образовался этотъ, частью условный,

[1]) Для краткости назовемъ этотъ древній письменный языкъ *Гайканскимъ*, въ отличіе отъ двухъ литературныхъ армянскихъ нарѣчій новаго времени.

Digitized by Google

литературный языкъ. Рѣшенію этаго вопроса должно предшествовать полное и всестороннее изученіе всѣхъ разнообразныхъ нарѣчій армянскаго языка, сохранившихся до нашего времени.

До сихъ поръ мало обращали вниманія на составъ и строеніе діалектовъ новаго армянскаго языка, между тѣмъ какъ гайканскій былъ предметомъ многихъ ученыхъ изслѣдованій. Гайканскій языкъ стоитъ на одинакой степени развитія съ пехлевійскимъ, съ языкомъ временъ Сасанидовъ, съ осетинскимъ и съ другими, средними по времени, иранскимъ нарѣчіями. Новоармянскіе діалекты, во многихъ случаяхъ стоятъ на одной ступени съ древне-литературнымъ. Въ нихъ сохранились почти тѣже грамматическія флексіи, какъ и въ средне-иранскихъ. Кромѣ того мы замѣчаемъ въ нихъ возникновеніе новыхъ формъ, флексій, первоначальные представители которыхъ давно вышли изъ употребленія въ гайканскомъ. Съ нѣкоторыми исключеніями всѣ формы гайканскаго языка сохранились въ разныхъ діалектахъ существующаго нынѣ армянскаго языка, и многія неправильности и непонятныя формы перваго объяснимы только подъ условіемъ полнаго и глубокаго изученія послѣднихъ.

О важности изслѣдованія новыхъ діалектовъ для полнаго изученія гайканскаго языка мы слегка коснулись въ вышеприведенной нашей диссертаціи. Не считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ же предметѣ. Извѣстно, что племенная жизнь предшествуетъ сознательно національной, и что діалекты суть виды извѣстнаго языка. Какъ нѣтъ націи безъ племенъ, такъ и нельзя себѣ представить языка безъ діалектовъ. Нѣтъ народа, который, на всемъ пространствѣ обитаемой имъ почвы, говорилъ бы однимъ и тѣмъ же нарѣчіемъ. Эта истина извѣстна всякому. Съ ходомъ цивилизаціи у каждаго народа одно изъ нарѣчій пріобрѣ-

Digitized by Google

таетъ мало по малу случайный перевѣсъ надъ другими, и дѣлается, такъ сказать, языкомъ оффиціальнымъ, а съ введеніемъ письменности, *литературнымъ*. Такъ какъ этотъ литературный языкъ дѣлается, нѣкоторымъ образомъ, органомъ сношенія между собою разныхъ племенъ однаго народа, то онъ по необходимости подвергается ихъ вліянію, и принимаетъ въ себя разнообразные элементы всѣхъ нарѣчій, для выраженія нравственныхъ стремленій и матеріяльныхъ потребностей цѣлаго народа. Изъ сказаннаго ясно истекаетъ необходимость изученія разнообразныхъ діалектовъ для точнаго изслѣдованія всякаго литературнаго языка.

Слова *языкъ*, *нарѣчіе* — понятія отвлеченныя. Въ практической жизни народовъ существуютъ *діалекты*, *говоры* (Mundart). Общій для всей націи языкъ создается позже, въ періодъ сознательнаго развитія племенъ; это языкъ литературный — достояніе нѣсколькихъ племенъ однаго народа. Чѣмъ большее число племенъ признаютъ этотъ языкъ, тѣмъ чувство національности болѣе распространяется въ народѣ. Безъ этого общаго всѣмъ племенамъ оффиціальнаго-письменнаго языка, даже близкія племена извѣстнаго народа не скоро доходятъ до сознанія своего кровнаго родства съ другими племенами однаго происхожденія. Въ періодъ отсутствія литературнаго языка племена не называютъ себя общимъ именемъ народа, а каждое изъ нихъ замѣняетъ это родовое названіе своимъ племеннымъ, и относится къ своимъ братьямъ по національности, какъ къ совершенно чужимъ, т. е. враждебно. Исторія древной и новой Европы представляетъ не мало примѣровъ въ подтвержденіе этой мысли. Германія своимъ единствомъ не мало обязана литературному языку, пробудившему въ сознаніи массъ чувства одной національности.

Нынѣшніе армянскіе діалекты суть потомки древнѣйшихъ

Digitized by Google

діалектовъ, существовавшихъ въ доисторическія времена. Они стоятъ на болѣе или менѣе одинаковой между собою степени развитія, какъ это слово понимается въ наукѣ языкознанія. Новые языки собственно старѣе древнихъ: они дольше жили, и, какъ въ мірѣ органическомъ, съ наступленіемъ старости утратили всѣ признаки молодости. Это разложеніе дѣлается тѣмъ рѣзче, чѣмъ позже захватываетъ письменность какой нибудь языкъ, и чѣмъ дольше этотъ языкъ былъ во власти массы, невладѣвшей искусствомъ писать. Здѣсь рѣчь идетъ о народахъ, исторически жившихъ въ отдаленныя времена. Народы, поздо выступившіе на историческую почву (Славяне, Литва), дольше сохранили въ словахъ полноту, а въ грамматикѣ первобытныя формы. Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, какое вліяніе имѣютъ другія историческія случайности на разложеніе языковъ.

У каждаго народа была эпоха, въ которую онъ употреблялъ слова и флексіи съ большимъ сознаніемъ ихъ внутренняго состава и значенія, а не смысла только. Если письменность застаетъ языкъ именно въ эту или въ ближайшую къ ней эпоху, то языкъ, благодаря этой случайности, сохраняетъ полноту своихъ грамматическихъ формъ, роды, ударенія, членораздѣльность словъ и т. д.; языки же, получившіе письменность въ своей старости, уже утратили живое чутье для пониманіе своихъ флексій, словъ, которыя вслѣдствіе потери органической жизни своихъ составныхъ частей, разлагаются, стираются и приходятъ въ окаменѣлость; слова и формы, лишенныя жизненности, сохраняютъ только смыслъ понятія, дѣлаются символами ихъ, и въ тоже время въ сознаніи народа теряютъ свое составное значеніе. Вслѣдствіе подобнаго состоянія потеря слоговъ въ началѣ или въ концѣ словъ дѣлается для смысла ихъ нечувствительнымъ. Въ такихъ случаяхъ необходимъ нѣкоторый родъ химическаго анализа для того,

Digitized by Google

чтобъ открыть въ нихъ остатки прежнихъ составныхъ частей. Эти отношенія не въ равной степени существуютъ въ разныхъ языкахъ, и болѣе рѣзко выказываются въ тѣхъ изъ нихъ, которые, послѣ многотысячилѣтняго историческаго существованія, только въ позднѣйшее время сдѣлались письменными.

Существовавшее долгое время, и нынѣ частью существующее, мнѣніе о томъ, что разнообразные діалекты и говоры армянскаго языка нашего времени суть только видоизмѣненія однаго древняго, общаго для всей армянской націи языка, въ настоящее время не выдерживаетъ критики. За три или болѣе тысячи лѣтъ до Р. Х. армянскія племена стали переселяться въ араратскія страны, и вытѣснили изъ нихъ мало по малу первобытныхъ жителей (аборигеновъ?) неизвѣстной расы и частью Семитовъ (см. *Renan*—Histoire des langues sémitiques), заняли громадное пространство между морями Средиземнымъ, Чорнымъ и Каспійскимъ. Западныя племена въ историческія уже времена доходили въ Малой Азіи до рѣки Галиса. Извѣстное мнѣніе древнихъ о происхожденіи Армянъ отъ Фригійцевъ (вѣроятно малочисленные Фригійцы были однимъ изъ армянскихъ племенъ), которое хотя не совсѣмъ подтвердилось филологическими наблюденіями послѣдняго времени, но и не опровергнуто ими, даетъ поводъ предполагать о родствѣ и другихъ малоазійскихъ и ѳракійскихъ племенъ съ армянскими. Впрочемъ извѣстія древнихъ о жизни и народѣ армянскомъ чрезвычайно скудны и сбивчивы и, безъ другихъ болѣе убѣдительныхъ фактовъ, не могутъ служить базисомъ для какихъ бы то ни было выводовъ. Клинообразныя надписи, встрѣчающіяся во многихъ мѣстахъ Арменіи, еще не разобраны, и врядъ ли скоро будутъ объяснены. Если въ этихъ надписяхъ заключается дѣйствительно армянскій языкъ, какъ предполагаютъ

Digitized by Google